

ИЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Анатолий Калинин

Шолоховский завет

С тех пор, как Алексей Максимович Горький как бы вывел на трибуну I Всесоюзного съезда советских писателей ту «главную музу», которая и объединила их в творческий союз своей мечтой о служении народу, наша литература всегда оставалась с народом. Являлась ли она взорам миллионов читателей в лесах индустриальных новостроек, в борозде коллективизации, в шинели солдата.

Вряд ли и теперь еще можно сказать об этом с большей убедительностью, чем сказал на II Всесоюзном съезде писателей Михаил Александрович Шолохов:

«О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом говорят, будто пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке сердца, а сердца принадлежат партии и родному народу, которому мы служим своим искусством».

Тем с большей убедительностью звучат эти слова и теперь, что принадлежат они тому писателю двадцатого столетия, который всем своим творчеством и образом жизни утверждал неотрывность судьбы честного художника слова от судьбы народа. Этот шолоховский завет для каждого из нас, советских писателей, есть художническая заповедь: жить, творить, бороться за идеи ленинской партии.

И сегодня эта «главная муза» неиз-

бежно выводит советскую литературу на самые горячие и грозные позиции современности, возбуждая совесть и мужество миллионов людей на борьбу против угрозы всеобщей ядерной катастрофы. Те острые тревоги повседневности и вечности, совести и долга, личности и истории, которые издавна одушевляли писателя.

Есть ли большая ответственность в ядерный век, чем ответственность литератора за мир, за счастье людей, ответственность за слово, которое должно звучать предупреждающим набатом. Кому, как не нам, открывать психологию маньяков, возвращая людей к памяти о пережитом, утраченном в огне второй мировой войны.

Но этой же мере высочайшей ответственности художника слова должна соответствовать и все возрастающая мера требовательности его к себе. Ни за какие ссылки на сверхактуальность не должна спрятаться серость, никакая спекуляция на важности темы не может оправдать снижения критериев, убожества мыслей и красок. Разве весь опыт наших великих предшественников не убеждает в том, что только под пером у взыскательного художника актуальность превращается в вечное, а вечное навсегда остается актуальным.

Выстрадав вместе со всем человечеством право на жизнь на земле без войн, литература и сама выстрадает себе место в будущем совершенствовании этой жизни.